

ПЕЧАТИ ЕВФРОСИНИИ ИЗ НОВГОРОДА И ПОЛОЦКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

д-р ист. наук, проф. А.В. МАЙОРОВ, Ф.Н. ВЕСЕЛОВ
Санкт-Петербургский государственный университет

Проводится сравнительный анализ печатей Евфросинии из Новгорода и Полоцка.

Ключевые слова: Новгород, Полоцк, печать Евфросинии, вислая печать, сравнительный анализ.

В 2015 г. при раскопках, проводившихся в Спасо-Евфросиньевском монастыре в Полоцке с целью выявления конструктивных особенностей Спасо-Преображенской церкви XII в., была найдена хорошо сохранившаяся активная печать. Артефакт представляет собой тип вислой печати, изготовленной из свинца, диаметром около двух с половиной сантиметров, с сохранившимися отверстиями от шнура. На одной стороне печати помещено поясное изображение Христа Вседержителя, с инициалами *IC XC* по сторонам, на другой – надпись *Г[оспод]и помози рабе своеи Офросинии*. И надпись, и фигура Спасителя обрамлены круговой линией (рис. 1).²

Рис. 1. Печать, найденная при раскопках в Полоцке в 2015 г.

Металлические активные буллы известны на Руси с конца X в. и служили для аутентификации документов, посредством подвешивания на шнуре, который был особым образом продет через отверстия в свернутом или сложенном документе. По большей части для изготовления печатей использовался свинец: между двумя кружками-заготовками из этого мягкого металла прокладывался предварительно прорезанный в прорези свитка шнурок, после чего специальными щипцами с установленными в них матрицами кружки стискивались так, чтобы на них получился рельефный оттиск.³ Данная практика была широко распространена в канцелярском деловом обиходе Византийской империи, под влиянием которой, через посредство дипломатических контактов империи и Руси, вислые печати были переняты последней.

На Руси вислые печати стали атрибутами прежде всего институтов княжеской и церковной власти – среди опубликованных на данный момент домонгольских печатей основную массу составляют моливдовулы князей и высших церковных иерархов. Среди них выделяется весьма малочисленная группа печатей с изображением фигуры и лика Христа (в основном использовался знак креста с инициалами *IC XC*, заменявший изображение Спасителя в человеческом облике), а также чрезвычайно нетипичные женские печати, что делает находку полоцких археологов если не уникальной, то весьма значимой и редкой.

Однако, данная печать – не единственная женская булла, имеющая благопожелание владелице с именем Евфросиния и изображение Спасителя. В 1968 г. на Городище под Новгородом была найдена свинцовая печать, заметно выделяющаяся среди прочих печатей Древней Руси как по характеру изображения на ней рисунка, так и по техническому уровню исполнения. На оборотной стороне печати изображена узнаваемая многофигурная композиция евангельского сюжета Преображения Господня на горе Фавор (Мф. 17: 2–5; Лк. 9: 31–33; Мк. 9: 5–9). В центре – Иисус Христос, по сторонам от него – пророки Илья и Моисей, а у их ног – попадавшие в страхе апостолы Петр, Иоанн и Иаков. Здесь же видна надпись на греческом языке, часть букв которой стерлись. Тем не менее, прочтение надписи не вызывает сомне-

² См. подробнее: Дук, Д. Пячатка Еуфрасініі Полацкай / Д. Дук, І. Калечиц, А. Коц // Беларус. гістарычны часопіс. – 2015. – № 7. – С. 13–18.

³ Климанов, Л.Г. Византийские отражения в сфрагистике: коллекция металлических печатей VII–XX вв. Н. П. Лихачева в Западно-европейской секции архива СПб ФИРИ РАН / Л.Г. Климанов. – СПб., 1999. – С. 9–15.

ний: *МЕТА(МОР)Ф(О)С(І)С*). На лицевой стороне печати помещено поясное изображение святой и вырезано ее имя в виде колончатой надписи по обеим сторонам от изображения. Имя написано по-русски ровными четкими буквами и читается как *ИЕФРОСІНЯ*. Кроме того, изображение святой обрамлено круговой надписью: *Г[оспод]и, помози рабе своеи Ефросини нарецаемой* (рис. 2).

Рис. 2. Печать, найденная при раскопках в Новгороде в 1968 г.

Академик В.Л. Янин отмечает беспрецедентный характер сделанной в Новгороде находки, не имеющей аналогов среди печатей Древней Руси X–XV вв. «Нет смысла, – пишет историк, – искать сфрагистические аналогии этому предмету, настолько он исключителен. В композициях русских печатей мы не найдем Преображения. Беспрецедентно последнее слово в круговой легенде. Сама круговая легенда принадлежит к числу редчайших явлений на буллах домонгольской поры».⁴

Относящееся к имени Евфросиния определение «нарицаемая» Янин расценил как указание на перемену имени владелицы печати: нарицаемая теперь именем Евфросиния, прежде она должна была иметь другое имя. Подобная перемена имени вероятнее всего могла произойти вследствие принятия монашества. Это обстоятельство, а также некоторые внешние характеристики самой печати (размер, наличие благопожелательной надписи), позволили ученому датировать ее XII в. и атрибутировать Евфросинии Полоцкой как самой известной в тот период на Руси представительнице княжеского рода, носившей в монашестве имя Евфросиния.

Главным основанием для такой атрибуции является, очевидно, принадлежность Евфросинии Полоцкой к основанному ей же в окрестностях Полоцка Спасскому монастырю, главным храмом которого, также построенным Евфросинией, была сохранившаяся до наших дней Спасо-Преображенская церковь.

Таковы в общих чертах доводы В.Л. Янина, представленные в обоснование атрибуции Евфросинии Полоцкой найденной в 1968 г. в Новгороде (на Городище) печати. Ранее одним из авторов настоящей статьи представленная выше аргументация была последовательно рассмотрена и подвергнута критике.⁵

Прежде всего, детальное изучение известий о монастыре и его храмах в средневековых источниках приводит к выводам о том, что Спасо-Евфросиниевский монастырь в Полоцке никогда не упоминался как Преображенский или каким-либо образом связанный с церковным праздником Преображения Господня. Более того, в древности не был посвящен Преображению и главный храм монастыря. Изначально возведенная Евфросинией церковь была посвящена другому отмечавшемуся в Древней Руси Господнему празднику – *Всемилоствивому Спасу и Пречистой Богородицы*.⁶

Свое нынешнее посвящение празднику Преображения церковь Евфросиниевского монастыря в Полоцке получила только в середине XVII века, что было связано с весьма драматической судьбой самого монастыря. Перепосвящение храма произошло после отвоевания Полоцка у Речи Посполитой в 1654 г., изгнания из монастыря иезуитов и возвращения обители в православие. В Дворцовых разрядах царя Алексея Михайловича имеется запись о том, что 9 июля 1656 г. в присутствии государя, прибывшего в Полоцк, церковь Спасского монастыря была заново освящена во имя Преображения Господня.⁷

⁴ Янин, В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XV в. / В.Л. Янин. – М., 1970. – Т. I. – С. 231, 234, № 121а; Янин, В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XV в. / В.Л. Янин, П.Г. Гайдуков. – М., 1998. – Т. III. – С. 127, № 121д.

⁵ Майоров, А.В. Печать Евфросинии Галицкой из Новгорода / А.В. Майоров // Древняя Русь: вопросы медиевистики. – 2011. – № 2. – С. 5–25.

⁶ Там же. С. 8.

⁷ Дворцовые разряды / Изд. II Отделения собств. Его Император. Величества Канцелярии. – СПб., 1852. – Т. III. Добавления к III тому. – № 1. – Стб. 57.

Новое посвящение церкви было сохранено за ней и в XIX в., когда храм был еще раз освящен и открыт после передачи в 1832 г. в ведение православного духовенства. Свое же первоначальное посвящение – Всемилостивому Спасу – храм, как и весь монастырь, сохранял вплоть до второй половины XVI в., когда в Спасо-Евфросиниевском монастыре останавливался царь Иван Грозный во время двухнедельной осады Полоцка в 1563 г.⁸

Попытки В.Л. Янина связать с праздником Преображения Господня другие монастырские храмы, более древние, чем Евфросиниевская церковь, также не выдерживают проверки. Нет никаких оснований связывать с Преображением упомянутый в Житии святой первый деревянный храм Спасского монастыря. Еще один древний храм-усыпальница полоцких архиереев, возведенный ранее основания монастыря, был посвящен св. Георгию. По этому древнейшему храму во время Ливонской войны весь монастырь в русских летописях назван *Георгиевским*.⁹

Кроме того, о двойном названии Евфросиниевского монастыря в Полоцке, связанным с двумя его главными храмами – старым в честь святого Георгия Победоносца (построенным, вероятно, отцом Евфросинии, носившим, как известно, крестильное имя Георгий) и новым в честь Всемилостивого Спаса (построенным самой Евфросинией), свидетельствует и тот факт, что вплоть до возобновления Спасо-Евфросиниевского монастыря в 1840 г. место, где стояла древняя обитель, православные жители Полоцка в память о ней именовали «Спас-Юровичи».¹⁰

Дополнительным аргументом, в пользу того, что и монастырь, и церковь в древности были посвящены Святому Спасу, является анализ сохранившихся средневековых граффити в интерьерах церкви, содержащих прямые или косвенные упоминания о ней, в которых ни разу храм не назван Преображенским.¹¹

Атрибуции Евфросинии Полоцкой печати из Новгорода не способствует и характер написания имени Евфросиния, выбитого на ней. На лицевой стороне новгородской печати это имя запечатлено в форме *ИЕФРОСИНЯ* в колончатой надписи по сторонам от изображения святой и в форме *ЕФРОСИНЯ* в круговой надписи по краю печати. Между тем, имя полоцкой преподобной, сохраненное в созданных при ее жизни эпиграфических памятниках, а именно надписи на кресте-реликварии, изготовленном в 1161 г. мастером Лазарем Богшей, имело иное написание, повторяющееся трижды, – *ОФРОСИНЬЯ*.¹²

Несомненно, воздвигнутый Евфросинией Полоцкой храм сегодня можно считать уникальным по степени сохранности фресковой росписи, покрывающей все внутреннее пространство церкви и сохранившейся почти полностью с момента постройки здания.¹³ Расчистка фресок XII в. от позднейших наслоений масляной живописи на данный момент практически завершена и позволяет утверждать, что в иконографической программе росписей храма отсутствует сюжет, посвященный Преображению Господню (при наличии многих других композиций евангельского повествования).

Таким образом, изложенные выше факты, а также отсутствие каких-либо свидетельств о возможных контактах полоцкой игуменьи с Новгородом или, точнее, новгородскими князьями, чей архив, судя по обилию найденных свинцовых печатей, располагался на Городище, стали основаниями для отказа от прежней атрибуции новгородской печати Евфросинии Полоцкой.

Найденная в 1968 г. на Городище печать, по всей видимости, принадлежала другой русской княгине-монахине, также носившей имя Евфросиния – второй жене галицко-волынского князя Романа Мстиславича и матери Даниила Галицкого, поддерживавшей тесные контакты с новгородским князем Мстиславом Мстиславичем Удалим.¹⁴ Брак дочери византийского императора Исаака II Ангела с Романом Мстиславичем не нашел прямого отражения в русских летописях (вследствие утраты начальной части Галицко-Волынкой летописи), но подтверждается многочисленными косвенными свидетельствами русских и иностранных источников. Мы имеем в виду свидетельства византийских писателей о военном союзе галицко-волынского князя с императо-

⁸ См.: Батюшков, П.Н. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края / П.Н. Батюшков. – СПб., 1890. – Приложения. № 49. – С. 111–113.

⁹ ПСРЛ. – М., 1965. – Т. XXIX. – С. 306, 309.

¹⁰ Сементовский, А.М. Белорусские древности / А.М. Сементовский. – СПб., 1890. – Вып. 1. – С. 107.

¹¹ См. подробнее: Дук, Д. Пятка Еуфрасинні Полацкай / Д. Дук, І. Калечиц, А. Коц. – С. 16.

¹² Крест и надписи опубликованы: Рыбаков, Б.А. Русские датированные надписи XI–XIV веков. – М., 1964. – № 27.

¹³ Подробнее о времени создания росписей см.: Скобцова, Д.А. Стилистические особенности росписи Спасо-Преображенской церкви Евфросиниева монастыря в Полоцке. К вопросу о времени создания памятника / Д.А. Скобцова // История и археология Полоцка и Полоцкой земли: материалы IV междунар. конф., Полоцк, 1–3 нояб. 2012 г. – Ч. 2. – С. 126–132.

¹⁴ Подробнее о ней см.: Maiorov, A.V. The daughter of a Byzantine Emperor – the wife of a Galician-Volhynian Prince / A.V. Maiorov // Byzantinoslavica. – 2014. – Vol. 72, No. 1-2. – P. 188–233.

ром Алексеем III Ангелом,¹⁵ историю посещения последним Галича в 1203 г.,¹⁶ активное участие галицко-волынских князей в экуменических процессах середины XIII в.,¹⁷ а также необычные для Рюриковичей «византийские» имена сыновей и внуков Евфросинии Галицкой, появление которых стало результатом распространения в княжеской среде культа древних столпников.¹⁸

Кстати сказать, повышенный интерес к столпничеству, его важнейшим атрибутам и символам, характерный для византийского двора в эпоху поздних Комнинов и Ангелов, несомненно был свойственен и полоцкой княжне-монахине Евфросинии, что нашло свое отражение в храмовой росписи и архитектурно-планировочных особенностях возведенной ею Спасской церкви. Уникальным для домонгольского времени является размещение двух огромных изображений столпников по оси обеих боковых апсид храма. Эти образы прекрасно просматриваются из окошечек двух келий, расположенных на хорах Спасской церкви, в которых совершали свой монашеский подвиг сама основательница и ее сестра Евдокия (рис. 3). Возможно и сами эти кельи, фактически устроенные в западных столпах храма, служили символом подвижничества святых столпников, примеру которых следовали монахини.¹⁹

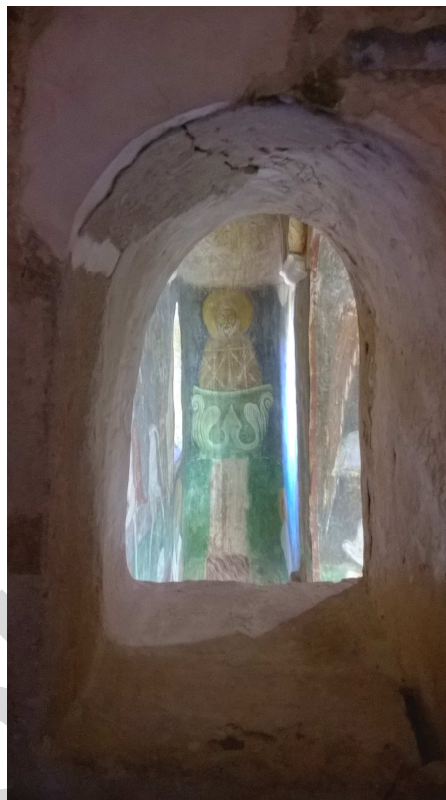

Рис. 3. Вид на изображение Столпника из кельи Св. Евдокии.
Росписи Спасской церкви Евфросиниевского монастыря. XII в.
Фото Ф.Н. Веселова

В древней росписи Евфросиниевской церкви образ Спасителя занимает доминирующее положение. По оси восток – запад Христос изображен пять раз (не считая многочисленных евангельских сцен): в куполе (Вознесение), над алтарной аркой (Христос Вседержитель на троне), на подпружной восточной арке (Спас Нерукотворный), в алтаре (Евхаристия, Христос Великий Архиерей), в ниж-

¹⁵ См.: Maiorov, A.V. The Alliance between Byzantium and Rus' before the Conquest of Constantinople by the Crusaders in 1204 / A.V. Maiorov // Russian History. – 2015. – Vol. 42, No. 3. – P. 272–303.

¹⁶ См.: Maiorov A. V. Angelos in Halych: Did Alexios III Visit Roman Mstislavich? / A.V. Maiorov // Greek, Roman and Byzantine Studies. 2016. Vol. 56. No. 2. P. 343-376.

¹⁷ См.: Maiorov A. V. Ecumenical Processes in the mid-13th century and the Union between Russia and Rome / A.V. Maiorov // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 2015. Vol. 126. No. 1. P. 11-34.

¹⁸ См.: Maiorov A. V. The Cult of St. Daniel the Stylite among the Russian Princes of the Rurik dynasty / A.V. Maiorov // Slavic and East European Journal. 2015. Vol. 59. No. 3. P. 345-366.

¹⁹ Сарабянов В.Д. Спасо-Преображенская церковь Евфросиньева монастыря и ее фрески. М., 2009. С. 101-102.

нем регистре алтарной росписи (тронный Христос Иерей) (рис. 4–6).²⁰ Образ Спасителя, несомненно, следует считать основным в программе храмовой декорации, соответствующим главному престольному празднику.

Раскрытые ныне образы Христа Евфросиниевского живописного ансамбля, по-видимому, должны соответствовать древним иконографическим типам, олицетворяющим Господний праздник, которому изначально был посвящен весь храм.

Приходившийся на 1 августа древний праздник Всемилоственного Спаса и Пресвятой Богородицы отмечался в разных землях Руси. Наряду с Евфросинией Полоцкой его адептом был владимиросудзальский князь Андрей Боголюбский, одержавший 1 августа победу над волжскими болгарами (1164 г.). Согласно древнерусскому *Сказанию о победе над болгарами*, успех князя Андрея пришелся на день большой победы над сарацинами, одержанной византийским императором Мануилом.²¹

Почитание Всемилоственного Спаса нашло отражение также в сохранившихся до наших дней памятниках искусства Владимиро-Суздальской Руси.²² Следы этого культа известны и в Великом Новгороде, начиная с середины XII в.²³

Рис. 4. Росписи кельи Евфросинии Полоцкой.
Фото В.Д. Сарабьянова

²⁰ Сарабьянов, В.Д. Спасо-Преображенская церковь... С. 44–47, 62–70, 87–88, 96–101, 180, 183; Скобцова, Д.А. Стилистические особенности... С. 139.

²¹ Кучкин, В.А. Древнейшая редакция Сказания о владимирской иконе Богоматери / В.А. Кучкин, Т.А. Сумникова // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / ред.-сост. А.М. Лидов. – М., 1996. – С. 501. Подробнее см.: Воронин, Н.Н. Сказание о победе 1164 г. над болгарами и празднике Спаса / Н.Н. Воронин // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран: сб. ст. к 70-летию акад. М.Н. Тихомирова. – М., 1963. – С. 88–92; Конявская, Е.Л. История сложения цикла сказаний о чудесах Владимирской Божией Матери и его судьба в XV–XVI вв. / Е.Л. Конявская // Религии мира: история и современность. – М., 2007. – С. 22–39.

²² См.: Воронин, Н.Н. О некоторых рельефах Георгиевского собора в Юрьеве Польском / Н.Н. Воронин // Совет. археология. – 1962. № 1. – С. 141–142.

²³ См.: Гордиенко, Э.А. Икона «Спас царя Мануила» и Сказание о ней в истории новгородской церкви / Э.А. Гордиенко // Новгород. ист. сб. – 1999. – Вып. 7 (17). – С. 60–62.

Рис. 5. Спас Пантократор. Росписи Спасской церкви Евфросиниевского монастыря. XII в.
Фото Ф.Н. Веселова

Рис. 6. Христос Архиерей. Росписи Спасской церкви Евфросиниевского монастыря. XII в.
Фото В.Д. Сарбабянова

Почти одновременно в разных концах Руси – в Полоцке и во Владимире-на-Клязьме – были воздвигнуты два каменных храма, посвященные новому празднику. Помимо Спасской церкви Евфросиниевского монастыря Всемилостивому Спасу, по всей видимости, был посвящен построенный в 1164 г. на княжеском дворе во Владимире белокаменный храм, к сожалению, не уцелевший до нашего времени.

Владимирский Спас простоял до пожара 1778 г., после чего был разобран, а на его месте возведена новая церковь.²⁴

Таким образом, существование праздника Всемилоственного / Милосердного Спаса в Древней Руси находит многочисленные подтверждения. В то же время его византийское происхождение вызывает серьезные сомнения. Как уже давно замечено, следов подобного праздника нет в греческой литургической традиции: в Византии 1 августа праздновалось Происхождение Честных Древ Креста Господня.²⁵ Кроме того, в исторических источниках не удается отыскать сведений о крупной победе, одержанной императором Мануилом I Комнином 1 августа, в честь которой мог быть учрежден новый церковный праздник.

Иногда историками выдвигаются предположения о возникновении русского праздника Всемилоственного Спаса в более позднее время, а именно – в конце XIV в., когда воспоминания о могуществе древних владимирских князей и их отношениях с византийскими императорами приобрели политическую актуальность в связи с победой в Куликовской битве.²⁶ Предполагается также, что на Руси могла произойти контаминация нескольких августовских праздников: 16 августа в Византии был установлен праздник Христа Филантропа (Человеколюбца) в память о чудесном спасении Константинополя от аваров в 718 г.; на Руси 16 августа празднуется перенесение Нерукотворного образа Спаса (Святого Убруса) из Эдессы в Константинополь.²⁷

Впрочем, подобные предположения не учитывают важного факта, установленного О.В. Лосевой: праздник Всемилоственного Спаса и Пресвятой Богородицы отмечен в двух древнерусских рукописях ростовского происхождения, датируемых началом XIII в.²⁸ Древность этого праздника, таким образом, не может быть поставлена под сомнение.

Единственной, хотя и не бесспорной возможностью найти историческую опору для древнерусской легенды о мануиловой победе над сарацинами, на наш взгляд, остается гипотеза, выдвинутая в свое время Н.П. Кондаковым. Весной 1158 г. византийские войска под командованием Иоанна Контостефана одержали победу над персами (очевидно, сельджуками), в честь которой император Мануил I установил праздник чудотворной иконы Божией Матери Силуамской (Силуанской), приходившийся на 1 августа и совпадающий с праздником Происхождения Честных Древ, когда в Константинополе совершался крестный ход со Святым Древом к целебному источнику Спаса, находившемуся у стен города.²⁹ К сожалению, Кондаков не указывает источников своих сведений о победе над персами, ставшей поводом для учреждения нового церковного праздника 1 августа. Так или иначе, эту гипотезу Кондакова принимает большинство новейших исследователей.³⁰

Тесные контакты с императором Мануилом и константинопольским патриархом Лукой Хрисовергом поддерживала и Евфросиния Полоцкая. Из ее жития известно, что преподобная получила от императора и патриарха для основанного ею в Полоцке монастыря Пресвятой Богородицы список одной из величайших православных святынь – Эфесской иконы Божией Матери,³¹ а под конец жизни, совершая паломничество в Святую Землю, имела личную встречу с императором Мануилом.³²

Переосвящение в середине XVII в. церкви Евфросиниевского монастыря, по-видимому, стало следствием угасания древнего праздника Всемилоственного Спаса и Пречистой Богородицы. С течением времени этот древний праздник вообще перестал отмечаться Русской Православной церковью, и в его день – 1 августа – стали праздновать Происхождение Честного и Животворящего Креста Христова.³³

Историческое посвящение полоцкого монастыря и его главного храма Всемилоственному Спасу, в иконографии которого, судя по раскрытым древним росписям Евфросиниевской церкви, центральное место занимал образ Христа Вседержителя, вполне соответствуют иконографическому типу изображения Христа, читающемуся на оборотной стороне полоцкой печати 2015 г.

В ходе изучения новонайденного артефакта выяснилось, что в фондах Полоцкого Национального историко-культурного музея-заповедника хранится еще одна свинцовая печать, по предварительным

²⁴ См.: Воронин, Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. / Н.Н. Воронин. – М., 1961. – Т. I. – С. 198–200.

²⁵ Сергей (Спасский), архим. Полный месяцеслов Востока / Сергей (Спасский), архим. – М., 1876. – Т. II. Ч. 2. – С. 222–225.

²⁶ См.: Плюханова, М.Б. Сюжеты и символы Московского царства / М.Б. Плюханова. – СПб., 1995. – С. 124–132.

²⁷ См.: Смирнова, Э.С. «Спас Златая риза»: К иконографической реконструкции чтимого образа XI века / Э.С. Смирнова // Чудотворная икона... – С. 176.

²⁸ См.: Лосева, О.В. Русские месяцесловы XI–XIV вв. / О.В. Лосева. – М., 2001. – С. 109.

²⁹ Кондаков, Н.П. Иконография Богоматери / Н.П. Кондаков. – Петроград, 1915. – Т. II. – С. 374–375, прим. 3.

³⁰ См.: Воронин, Н.Н. Из истории русско-византийской церковной борьбы XII в. / Н.Н. Воронин // Византийский временник. – 1965. – Т. 26. С. 192 и сл.; Ševčenko, I. Russo-Byzantine Relations after the Eleventh Century / I. Ševčenko // Proceedings of the XIIIth International Congress of Byzantine Studies. – Oxford, 1967. – P. 95; Филипповский, Г.Ю. Столетие дерзаний (Владимирская Русь в литературе XII в.) / Г.Ю. Филипповский. – М., 1991. – С. 90; Этингоф, О.Е. Византийские иконы VI – первой половины XIII века в России / О.Е. Этингоф. – М., 2005. – С. 153.

³¹ См.: Шалина, И.А. Богоматерь Эфесская – Полоцкая – Корсунская – Торопецкая / И.А. Шалина // Чудотворная икона... С. 200–251.

³² Памятники старинной русской литературы / Изд. Г. Кушелева-Безбородко. – СПб., 1862. – Вып. IV. – С. 176–178.

³³ Голубинский, Е.Е. История Русской Церкви / Е.Е. Голубинский. – М., 1901. – Т. I, 2-я половина тома. – С. 409–410.

данным отбитая с тех же самых матриц. Она была найдена в 1998 г. на территории Спасо-Евфросиниевского монастыря, однако из-за некачественной пропечатки свинцовых кружков – отбой как бы «съехал» вниз и влево – оказалась утрачена часть надписи с именем, что не позволило тогда атрибутировать находку.³⁴ Выявленное совпадение отбоя на двух печатях указывает на то, что в нашем распоряжении сегодня есть минимум два моливдовула Евфросинии Полоцкой.

К сожалению, на полоцкой печати 2015 г. также имеются повреждения: утрачена нижняя левая часть изображения Пантократора на оборотной стороне. Поэтому невозможно точно установить первоначальный вид изображения – остается неизвестным жест правой руки Спасителя. Между тем, именно эта деталь имеет важное значение для определения иконографического типа изображения в целом.

Дело в том, что положение правой руки Христа при трактовке его образа в рамках известной средневековой иконографии Вседержителя может быть различным. Уже в монументальных памятниках VI–VII вв. (росписи римских катакомб св. Генерозы, св. Понциана) Христос изображается в рост или поясно с Евангелием (раскрытым или закрытым) в левой руке и благословляющим жестом правой руки (рис. 7).³⁵ Данный тип является самым распространенным в иконографии Христа Пантократора вообще.³⁶

Рис. 7. Христос Пантократор. Катакомбы св. Понциана. VI – VII вв.

Интересную для нас альтернативу может представлять иконографический тип Вседержителя, связываемый с императором Мануилом I. Мы имеем в виду так называемый *Мануилов Спас*, известный по памятникам русского средневекового искусства. Для этого извода характерно изображение Десницы Спасителя не в благословляющем жесте, а с перстом, указующим на строку в раскрытом Евангелии (рис. 8).³⁷ Объяснение такому образу приводится в новгородском *Сказании о видении Спасова образа царю Мануилу*, восходящем к преданию, сложившемуся в первой четверти XVI в., в котором специфическое положение правой руки Христа связывается с назидательной историей из жизни императора Ма-

³⁴ Дук, Д. Пячатка Еуфрасінні Полацкай / Д. Дук, І. Калечиц, А. Коц. – С. 15.

³⁵ Кондаков, Н.П. Иконография Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа / Н.П. Кондаков. – М., 2001. – С. 11–13.

³⁶ Там же. С. 59.

³⁷ См. подробнее: Шапов, Я.Н. Новгородская легенда о Мануиле царе греческом / Я.Н. Шапов, В.Г. Брюсова // Византийский временник. – М., 1971. – Т. 32. – С. 85–103; Смирнова, Э.С. «Спас Златая риза»... / Э.С. Смирнова. – С. 159–199.

нуила.³⁸ Возможно, в древности на Руси существовал еще один тип Мануилова Спаса, где перст Спасителя в учительном жесте был обращен к созерцателю иконы (рис. 9).³⁹

Рис. 8. Икона «Спас Златая риза». Успенский собор Московского кремля

Однако, насколько нам известно, изображений Мануилова Спаса домонгольского времени не сохранилось. Изобразительный тип Вседержителя, представленный в росписях Евфросиниевской церкви, также не соответствует иконографии Мануилова Спаса. Кроме того, нет достоверных свидетельств, подтверждающих русские легендарные предания о царе Мануиле, существующие как бы вне реального исторического времени.⁴⁰ Поэтому приходится отказаться от весьма соблазнительной версии о связи изображения Христа на печати Евфросинии Полоцкой с легендарным образом Мануилова Спаса, сложившимся на Руси, вероятно, намного позднее времени жизни реального византийского императора.

Наиболее вероятно, что на поврежденных частях печатей Евфросинии, найденных в Полоцке, Десница Спасителя была представлена в традиционном благословляющем жесте. С таким жестом правой руки и закрытым Евангелием в левой руке Спаситель изображен восседающим на троне над алтарной аркой в Евфросиниевской церкви. Размеры и расположение этой композиции, несомненно, свидетельствуют о ее ключевом значении для иконографической программы храмовой росписи в целом.

В закрытом виде, повернутым нижней крышкой и обрезом к зрителю Евангелие изображено на оборотной стороне Евфросиниевской печати 2015 г. из Полоцка. Эта деталь также адресуется к традиционному иконографическому типу Вседержителя, знакомому по мозаике XI в. из Софийского собора в Киеве (рис. 10). Этот же тип изображения Христа воспроизведен в деисусном чине из росписей кельи самой Евфросинии, устроенной на хорах Спасской церкви (см. рис. 4).

³⁸ Буланин, Д.М. Сказание о видении Спасова образа царю Мануилу / Д.М. Буланин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 2004. – Вып. 3. – Ч. 4. – С. 860–864.

³⁹ Гордиенко, Э.А. Икона «Спас царя Мануила»... / Э.А. Гордиенко. – С. 48–75.

⁴⁰ См.: Смирнова, Э. С. «Спас Златая риза»... / Э.С. Смирнова. – С. 161–162; Буланин, Д.М. Сказание... / Д.М. Буланин. – С. 860–864.

Рис. 9. Христос Пантократор. Мозаика в куполе церкви Св. Марии «Адмиральской». XII в.

В целом изображение Христа, читающееся на оборотной стороне печати 2015 г., имеет многочисленные параллели в византийской сфрагистике. В частности, поясные и погрудные изображения Вседержителя с крещатым нимбом, благословляющим жестом правой руки (прижатой к груди или слегка отведенной от нее) и закрытым Евангелием в левой руке часто встречаются на императорских печатях XI в.⁴¹

Правда, на печатях императора Мануила I, с которым Евфросиния Полоцкая, согласно ее жития, состояла в общении и, можно думать, вела переписку, представлен несколько иной тип изображения Христа. На известных ныне печатях Мануила, подлинность которых имеет надежное подтверждение, Спаситель предстает в облике безбородого юноши с благословляющей Десницей и свитком в левой руке.⁴²

Среди современных Евфросинии Полоцкой женских византийских печатей наиболее близкое сходство с печатью 2015 г. обнаруживает изображение Христа на моливдовуле императрицы Ирины Дукини, супруги Алексея I Комнина, из коллекции Государственного Эрмитажа. На лицевой стороне этой печати Христос представлен погрудно, анфас, в крещатом нимбе, с Евангелием в левой руке и благословляющей правой рукой, отведенной вправо и до кисти скрытой под гиматием (рис. 11).⁴³ Разницу составляет отсутствие на печати из Полоцка круговой греческой благожелательной надписи. Однако аналогичная по содержанию русская надпись читается, как мы видели, на лицевой стороне полоцкой печати.

Сходство печатей Ирины Дукини и Евфросинии Полоцкой, по-видимому, нельзя считать случайным. Весьма вероятно, что учрежденные Евфросинией в Полоцке монастыри во имя Всемилостного Спаса и Богородицы исполняли ту же роль, что и императорские монастыри в Константинополе: Спаса Человеколюбивого (Филантропина) и Богоматери Кехаритомене, ктиторами которых были Алексей I и его супруга Ирина Дукиня.⁴⁴

⁴¹ См.: Лихачев, Н.П. Моливдовулы греческого востока / Н.П. Лихачев. – М., 1991. – Табл. LXXVII.

⁴² Соколова, И.В. Печати византийских императоров : каталог коллекции Гос. Эрмитажа / И.В. Соколова. – СПб., 2007. – С. 86–88, № 166–172.

⁴³ Там же. С. 85, № 165.

⁴⁴ См.: Шалина, И.А. Богоматерь Эфесская... / И.А. Шалина. – С. 205.

Рис. 10. Христос Панккратор. Мозаика в куполе собора св. Софии Киевской. XI в.

Рис. 11. Печать Ирины Дукини. Византия. Конец XI – начало XII вв.

И последнее. При всем том, что найденная печать бесспорно атрибутируется Евфросинии Полоцкой, подтверждая при этом и переатрибуцию новгородской печати 1968 г., без ответа остается вопрос, почему печати, которыми скреплялись важные документы, отправляемые зачастую на большие расстояния, находятся ровно в том месте, где Евфросиния провела большую часть своей жизни. Ответ на него кроется в дальнейшем исследовании правовой функции вислой печати в Домонгольской Руси (печати могли скреплять документы, касающиеся статуса и прав монастыря) и в изучении биографии Евфросинии Полоцкой (святая могла посылать важные грамоты в монастырь, сама будучи в далекой поездке в Константинополе и Палестине, о которой сообщает нам ее Житие).

SEALS OF EUPHROSINE FROM NOVGOROD AND POLOTSK: COMPARATIVE ANALYSIS

A. MAJOROV, F. VESELOV

The comparative analysis of seals of Euphrosine of Polotsk and Novgorod is given.

Keywords: *Novgorod, Polotsk, seal of Euphrosine, molivdovul, the comparative analysis.*